

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.99

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-1-142-159

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

П. А. Кисляков

Российский государственный социальный университет, Москва (Россия)

E-mail: pack.81@mail.ru

Е. А. Шмелева

Ивановский государственный университет, Иваново (Россия)

E-mail: noc_ssru@mail.ru

Аннотация. *Введение.* На формирование личности ребенка сильное влияние оказывают культура родителей, структура семьи и атмосфера в ней, включая психологическое состояние всех ее членов. Изучение субъективного благополучия родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью, позволяет выделить наиболее значимые направления работы педагогов и психологов, эффективно распределить усилия специалистов с целью удовлетворения коммуникативных, медицинских, образовательных и других потребностей семей.

Целью данного исследования является анализ модуса психологического благополучия родителей учащихся коррекционной школы-интерната VIII вида как фактора их позитивной социализации.

Методики. Для оценки психологического состояния родителей использовалась стандартизированная шкала субъективного благополучия (Perrudet-Badoux, Mendelssohn и Chiche; в адаптации В. М. Соколовой). Для определения уровня психологического благополучия школьников применялась методика «Шкала субъективного благополучия» в авторской адаптации.

Результаты. Исследование, в котором приняли участие 58 родителей из 53 семей и 60 детей раннего подросткового возраста (12–13 лет), имеющие диагноз F70 (умственная отсталость легкой степени) или F71 (умственная отсталость умеренная), показало, что направленное на обеспечение психологического благополучия родителей (их законных представителей) комплексное социально-психологическое сопровождение семьи в условиях коррекционной

школы-интерната становится фактором позитивной социализации ребенка с интеллектуальной недостаточностью. Среди взрослых испытуемых не обнаружилось тех, кто бы испытывал психологическое неблагополучие. У респондентов не выявлено серьезных эмоциональных проблем, они оптимистичны, не склонны высказывать жалобы, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, большинство из них обладает позитивной самооценкой. Данные характеристики объясняются реализуемой в школе комплексной программой социально-психологического сопровождения семей. Делается вывод о взаимобусловленности психологического благополучия детей и их родителей, которое может и должна поддерживать и корректировать школа.

Научная новизна работы состоит в развитии идей обеспечения позитивной социализации семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в системе специального образования, при реализации социально-психологического сопровождения учащихся с нарушениями интеллекта и оказании помощи членам их семей.

Ключевые слова: психологическое благополучие, семья, родители ребенка с ОВЗ, ребенок с интеллектуальной недостаточностью, социализация.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Социально-психологическое обеспечение безопасности детей и подростков с нарушениями интеллекта в условиях мегаполиса» № 16-36-01088.

Для цитирования: Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Психологическое благополучие семьи, воспитывающей ребенка с интеллектуальной недостаточностью // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 1. С. 142–159. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-1-142-159.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF FAMILIES WITH A CHILD WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Pavel A. Kislyakov

*Russian State Social University, Moscow (Russia)
E-mail: pack.81@mail.ru*

Elena A. Shmeleva

*Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
E-mail: noc_sspu@mail.ru*

Abstract. Introduction. The culture of parents, family constellation and the atmosphere in the family, including psychological well-being of all its members have a

great impact on forming of the identity of a child. The study of psychological well-being of parents with children with intellectual disabilities, allows us to select the most important areas of work with the family, effectively distribute the efforts of experts to meet the communication, medical, educational and other needs of families.

The aim of this research is to analyze the state of psychological well-being of parents of the special boarding school children as a factor of their socialization.

Methods. A standardized scale of subjective wellbeing (authors Perrudet-Badoux, Mendelssohn and Chiche, adapted by V. M. Sokolova) is used to determine the components of the psychological well-being of parents of mentally deficient children. The technique «A scale of subjective well-being» in author's adaptation is applied to determination of the level of psychological well-being of school students.

Results. 58 parents from 53 families and 60 children of early teenage age (12–13 years) having the diagnosis of F70 (minor mental retardation) or F71 (moderate mental retardation) participated in the research; it shows that the comprehensive social and psychological support of a family aimed at providing psychological well-being of parents (their legal representatives) in the conditions of correctional boarding school becomes a factor of positive socialization of the child with intellectual incapacity. Adult examinees with psychological problems are not found. The respondents do not have serious emotional problems, they are optimistic, not inclined to state claims, active, successfully interact with people around, most of them possess a positive self-assessment. These characteristics are explained by the comprehensive program of social and psychological maintenance of families conducted at school. It is concluded that interconditionality of psychological well-being of children and their parents can and must be supported and adjusted by the school.

Scientific novelty consists in the development of ideas to ensure positive socialization of families with children with disabilities.

Practical significance. The found results can be used in special education, the implementation of social and psychological support of students with intellectual disabilities and their families.

Keywords: psychological well-being, family, parents of a child with developmental disabilities, children with intellectual disabilities, socialization.

Acknowledgements: the research was carried out with the support of the Russian Foundation of Basic Research. Project № 16–36–01088 «Social and psychological safety of children and adolescents with intellectual disabilities in a metropolis».

For citation: Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Psychological well-being of families with a child with intellectual disabilities. *The Education and Science Journal*. 2017. Vol. 19. № 1. P. 142–159. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-1-142-159.

Введение

Современная социальная и образовательная политика ориентирует образовательные организации всех видов и типов на привлечение семьи к решению вопросов воспитания ребенка, оказание родителям (или лицам, их заменяющим) учащимся необходимой психолого-педагогической поддержки. Особенно в ней нуждаются семьи, в которых есть дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Развитие и обучение ребенка-инвалида в большой степени зависит от семейного благополучия, активного и разумного участия родителей в его физическом и духовном становлении. Для семей, воспитывающих ребенка с отклонениями в развитии, характерен комплекс психологических, социальных и педагогических проблем, касающихся непосредственно ребенка и всего его ближайшего окружения в целом.

Семья, как социальный институт, призвана социализировать ребенка, т. е. научить его перестраиваться, примеряя по мере взросления и смены среды жизнедеятельности новые социальные роли. Именно в семье закладывается и определяется вектор дальнейшего личностного и коммуникативного развития ребенка, его социальная активность. Первый этап процесса социализации детей с ОВЗ – адаптация в семье; второй – адаптация в специальном образовательном учреждении; третий – адаптация в обществе, которая может включать и социальную адаптацию всей семьи в целом.

На формирование личности ребенка сильное влияние оказывают авторитет и уровень общей культуры родителей, структура семьи, атмосфера в ней, включая психосоциальное благополучие ее членов. Если родители имеют обо всем этом неправильные представления и не способствуют созданию психологически безопасного образа жизни, то это отрицательно складывается не только на формировании отдельных качеств ребенка, но также на его психосоциальном самочувствии в образовательной среде.

Семья – самый мощный механизм преодоления психосоциальных и личностных проблем ребенка с ОВЗ, поэтому кредо специалистов социально-психологических служб можно выразить следующим образом: «К ребенку – через семью, вместе с семьей!». Своевременное оказание помощи семьям, в которых воспитываются дети с ОВЗ, способствует снижению психоэмоционального напряжения у родителей, препятствует появлению у них личностных нарушений, развитию субдепрессивных состояний. Особый смысл в этом свете обретает задача обеспечения психологического благополучия семьи как фактора позитивной социализации ребенка с ОВЗ [1, 2]. Изучение субъективного благополучия родителей детей с ОВЗ позволяет выделить наиболее значимые направления работы специалистов, эффективно распреде-

лить усилия последних с целью удовлетворения коммуникативных, медицинских, образовательных и других потребностей семей.

Одну из наиболее многочисленных категорий детей с особыми образовательными потребностями составляют дети с нарушениями интеллектуального развития: умственно отсталые и с задержкой (расстройствами) психического развития. По различным данным, число таких детей за последние годы значительно выросло и составляет от 5 до 10% от общей детской популяции. При нарушениях интеллекта центральная нервная система не может обеспечить нужный фундамент для развития личностных качеств и создает преграды, тормозящие возникновение осознанного отношения к действительности как важнейшей предпосылки психологической безопасности и благополучия ребенка. Дефект, оказывая негативное влияние на социальные взаимоотношения ребенка с нарушениями интеллекта, осложняет познание им окружающего мира и затрудняет его интеграцию в социум и адаптацию к нему [3–8]. Слабая структурированность механизмов психологической защиты и их незрелость снижают адаптационные возможности детей с нарушениями интеллекта, что приводит к различным формам аномального поведения: побегам из дома и из школы, отказу от учебы, нарушениям школьной дисциплины и правил поведения в общественных местах, воровству, злоупотреблению алкоголем, наркомании, суицидному поведению, сексуальным отклонениям и другим нарушениям. Нередко ученики вспомогательных школ совершают преступные действия, в том числе и групповые. В числе провоцирующих факторов при этом выступают низкий уровень развития родительской мотивации, слабое владение навыками общения с детьми, плохая организация бытовой стороны жизни ребенка, его режима. Причем значительное число родителей множественные неудачи в семейной, профессиональной и иной сферах, серьезные личностные проблемы переносят на ребенка, который и так находится в атмосфере переживания собственного неуспеха, беспомощности и безнадежности [9].

Психологическая оторванность подростков от родителей (или их законных представителей), отсутствие психологической культуры у последних, их собственное душевное несостоятельность могут стать серьезным барьером для обеспечения психического благополучия школьников. В связи с этим необходимо проводить целенаправленную работу с родителями: обследовать и изучать их внутреннее состояние, выявлять наиболее проблемные стороны их жизни, оказывать консультативную и психологическую помощь. В первую очередь, следует уделять внимание матерям детей со сниженным интеллектом, так как именно для них характерны высокий уровень тревожности и обостренное чувство одиночества, негативно отражающиеся на психическом здоровье ребенка.

Целью нашего исследования стал анализ состояния психологического благополучия родителей учащихся коррекционной школы-интерната VIII вида как фактора их позитивной социализации.

Обзор литературы

Традиционно исследователи занимаются изучением преимущественно негативных аспектов качества жизни семей, в которых воспитываются дети с ОВЗ, и анализом проблем, связанных со здоровьем лиц с физическими ограничениями. Альтернативой клиническому подходу является направление позитивной психологии, которое позволяет глубже понять значение субъективных нематериальных факторов, опосредующих влияние внешних условий на состояние семей с ребенком, имеющим отклонения в развитии. Для улучшения качества жизни таких семей необходима поддержка психологического благополучия всех ее членов [10].

Категорию психологического благополучия часто соотносят с категориями психологического и психического здоровья. Базовое содержание последнего включает понятие психологического здоровья, которое трактуется как благополучие в самом широком смысле слова [11, 12]. Психологическое благополучие, по мнению исследователей, может стать универсальным, обобщающим понятием в характеристике здоровой личности, а понятие «психологическое неблагополучие» – промежуточным конструктом в дихотомии «здоровье – болезнь» [13, 14].

Психологическое благополучие является условием удовлетворительных межличностных отношений, позволяет общаться и получать от этого положительные эмоции, удовлетворяя потребности в эмоциональном тепле. Разрушает благополучие социальная изоляция (депривация) напряженность в значимых межличностных связях. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении общества к детям с ОВЗ и их семьям: можно привести массу примеров как бесчеловечного, так и в высшей степени жертвенного и милосердного отношения к ним [15].

Психологическое (субъективное) благополучие обладает четырьмя особенностями:

- субъективным представлением о себе как о счастливом человеке [16] – другими словами, люди психологически благополучны, если они считают себя счастливыми;
- наличием у человека позитивного эмоционального фона – психологически благополучные люди склонны испытывать положительные эмоции, такие как счастье и радость, и вряд ли будут иметь отрицательные эмоции, такие как печаль и гнев [17–19];

- доброжелательностью и жизнелюбием – позитивным отношением к людям и жизни [16, 20];
- адаптивным (здоровым) поведением [20].

Субъективное благополучие оказывает влияние на различные параметры психического состояния человека: настроение, самоотношение, успешность учебной деятельности, эффективность межличностного взаимодействия, коммуникативные характеристики [21–25].

Материалы и методы

Мы выдвинули следующую гипотезу: направленное на обеспечение психологического благополучия родителей (их законных представителей) комплексное социально-психологическое сопровождение семьи в условиях коррекционной школы-интерната становится фактором позитивной социализации ребенка с интеллектуальной недостаточностью.

Для проверки гипотезы было проведено исследование, в ходе которого определялись уровни психологического благополучия учащихся одной из коррекционных школ-интернатов и родителей (законных представителей) этих учащихся.

В исследовании приняли участие 60 детей раннего подросткового возраста (12–13 лет), имеющих диагноз F70 (умственная отсталость легкой степени) или F71 (умственная отсталость умеренная) и обучающихся в 5–6-х классах специальной (коррекционной) школы VIII вида; 58 родителей (законных представителей), в том числе 54 матери и 4 отца.

На первом этапе работы на основе анализа официальных данных, предоставленных школой, составлялись социальные портреты семей, включающие уровень образования родителей, наличие у них инвалидности, материальное обеспечение семьи. На втором этапе выявлялся уровень психологического благополучия родителей учащихся коррекционной школы-интерната; на третьем – уровень психологического благополучия учащихся коррекционной школы-интерната.

Для того чтобы определить психологическое благополучие родителей детей с интеллектуальной недостаточностью, мы использовали стандартизированную шкалу субъективного благополучия (авторы – Perrudet-Badoux, Mendelssohn и Chiche, в адаптации В. М. Соколовой). Это скрининговый психодиагностический инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия. Шкала состоит из 17 пунктов, предназначенных для выявления уровня эмоционального комфорта респондентов и оценки качества их эмоциональных переживаний в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиноче-

ства. Данная методика включает такие параметры (кластеры) психологического благополучия человека, как интенсивность переживаний и чувствительность, основные психоэмоциональные симптомы изменения настроения, важность для обследуемого социальной среды, наличие у него собственного достоинства, состояние здоровья, удовлетворенность повседневной деятельностью. Диагностика проводилась с использованием компьютерного комплекса НС-психотест компании Neurosoft.

Определение уровня психологического благополучия учащихся с интеллектуальной недостаточностью осуществлялось также на основе шкалы субъективного благополучия. Но некоторые вопросы шкалы были нами модифицированы в соответствии со спецификой проводимого исследования (табл. 1). Участники выражали свое согласие/несогласие с предложенными утверждениями с помощью трех вариантов ответов: «да», «трудно сказать», «нет». Для статистической обработки данных использовался описательный анализ.

Таблица 1

Адаптированная методика «Шкала субъективного благополучия» для детей с интеллектуальной недостаточностью

Table 1

The adapted technique «A scale of subjective well-being» for children with intellectual incapacity

Утверждения
В последнее время я был в хорошем настроении
Мне трудно учиться
Если у меня есть проблемы, я могу обратиться к кому-нибудь за помощью
В последнее время я хорошо сплю
Я редко скучаю
Я часто чувствую себя одиноким
Я чувствую себя здоровым и бодрым
Я испытываю большое удовольствие, находясь вместе с семьей или друзьями
Иногда без причины я становлюсь беспокойным
Утром мне трудно вставать и идти в школу
Я уверен, что в будущем у меня все будет хорошо
Я хотел бы меньше просить других о чем-либо
Мне нравится то, чем я занимаюсь каждый день
В последнее время я сильно реагирую на неудачи
В последнее время я чувствую себя в прекрасной форме
Я все больше хочу побыть один
В последнее время я был очень рассеян

Результаты исследования

Из 53 семей, принявших участие в нашем исследовании, около 40% – неполные; треть имеют трех и более детей, т. е. являются многодетными. В 17% семей, воспитывающих детей с нарушениями интеллекта, браки между биологическими родителями не зарегистрированы; в 24% – в свидетельстве о рождении ребенка отсутствуют сведения об одном из родителей, чаще всего отце; в 20% семей дети проживают с неродным отцом. Нередко в таких семьях воспитанием и заботой о детях занимаются не мать и отец, а близкие родственники: так, в 10% семей лицами, заменяющими мать и отца, опекунами детей являются бабушка и дедушка. В 10% родители сами являются инвалидами. Около 40% семей по итогам обследования жилищно-бытовых условий и бесед с родителями признаны малоимущими.

Выявление уровней субъективного психологического благополучия у учащихся с интеллектуальной недостаточностью показало, что у 63% респондентов он высокий и характеризуется полным или умеренным эмоциональным комфортом. Такие подростки не испытывают серьезных эмоциональных проблем, оптимистичны, обладают завышенной самооценкой, уверены в своих способностях. У оставшиеся 37% учащихся зафиксирован средний уровень субъективного психологического благополучия, для которого не свойственно наличие серьезных проблем, но и о полном эмоциональном комфорте подростков говорить не приходится. Большинство испытуемых отвечали, что они «чувствуют себя здоровыми и бодрыми», «в хорошей форме», «им легко учиться», у них «хорошее настроение» и пр. Наблюдения за поведением подростков во время выполнения экспериментальных заданий и их реакциями на оценку позволяют сделать вывод об их «локальном благополучии» в условиях специальной (коррекционной) школы. Субъективное благополучие учащихся, скорее всего, связано с чувством референтной значимости, с преобладанием положительных эмоций, которыми окрашены отношения с педагогами, чьи действия пронизаны заботой о воспитанниках.

Согласно результатам обследования родителей, у 34,5% из них оптимальный уровень эмоционального комфорта; у 7% – высокий уровень субъективного психологического благополучия. Такие родители не испытывают серьезных эмоциональных проблем, адекватно управляют своим поведением, активны, оптимистичны, обычно обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы, успешно взаимодействуют с окружающими, уверены в своих силах, стрессоустойчивы, не склонны к тревожности.

Взрослые респонденты (58,5%) характеризуются умеренным субъективным психологическим благополучием, т. е. серьезные проблемы у них отсутствуют, но полного эмоционального комфорта они не ощущают.

Лиц с субъективным неблагополучием, склонных к депрессии и проявляющих превышающую норму тревожность, пессимистичных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации в ходе исследования не обнаружено.

В табл. 2 представлены результаты измерения субъективного психологического благополучия родителей как реакции на внешние события в жизни семей с детьми с интеллектуальной недостаточностью. В нашем случае таким внешним событием выступает социально-психологическое сопровождение в рамках учебно-воспитательного процесса в коррекционной школе и процесса социализации детей.

Таблица 2

Кластеры субъективного психологического благополучия родителей, имеющих детей с интеллектуальной недостаточностью

Table 2

Clusters of subjective psychological well-being of the parents having children with intellectual incapacity

Кластеры субъективного благополучия	Уровни		
	Высокий	Средний	Низкий
Напряженность и чувствительность	–	72,4	27,6
Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	–	51,7	48,3
Изменения настроения	3,4	31,0	65,5
Значимость социального окружения	82,8	17,2	–
Самооценка здоровья	44,8	44,8	10,3
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	69,0	31,0	–

Прокомментируем показатели, размещенные в табл. 2.

«Напряженность, чувствительность». 72,4% родителей получили средние баллы по данному кластеру, что позволяет предположить, что эти респонденты спокойно относятся к любым внешним воздействиям, обладают средним уровнем эмоционального напряжения, незамкнуты, не стремятся избегать социальных контактов, в том числе, возможно, без особых переживаний реагируют на предложения помощи со стороны окружающих людей. 27,6% родителей детей с ОВЗ не испытывают субъек-

тивных переживаний тяжести ситуации; их не отягощает взаимодействие с другими людьми; они не испытывают потребности в уединении.

«Изменения настроения». Этот кластер позволяет оценить общее настроение респондента и его отношение к собственному будущему. Только 3,4% родителей настроены пессимистично и не испытывают надежд по поводу своего будущего. Можно предположить, что они постоянно находятся в состоянии эмоционального дискомфорта и сомневаются, что смогут преодолеть его. Каждый третий испытуемый получил промежуточные баллы по данной шкале, что соответствует пребыванию в «состоянии неопределенности» вследствие психотравмирующего фактора, связанного со здоровьем своего ребенка; эту группу респондентов можно условно отнести к тем, кто настроен пессимистично. 65,5% родителей, несмотря на переживание состояния эмоционального дискомфорта, не ощущают значительного снижения оптимистического модуса восприятия мира, не чувствуют пессимизма и не утратили надежды на лучшее будущее.

«Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику». Кластер включает в себя следующие особенности эмоционального состояния: субъективно переживаемое чувство беспредметного беспокойства, частые перепады настроения, тревожность, нарушения сна; повышенную чувствительность к незначительным препятствиям и неудачам, невозможность сфокусировать внимание, нарастающее усиление рассеянности. Описанное состояние может возникнуть как реакция на событие, вызвавшее сильный стресс. Перечисленные признаки на среднем уровне выражены у 51,7% родителей, на низком – у 48,3%, т. е. большинство родителей не ощущает чрезмерной зависимости от осознания психических и физических ограничений в состоянии здоровья своих детей: это обстоятельство либо не влияет, либо незначительно влияет на их психоэмоциональное состояние.

«Самооценка здоровья». У равного количества опрошенных (по 44,8%) выявлены высокая и средняя оценка своего физического и психологического самочувствия. Таким образом, более 90% испытуемых полагают, что они «в форме» и из-за эмоциональных сложностей не ощущают плохого физического и морального состояния или ощущают его в незначительной степени.

«Удовлетворенность повседневной деятельностью». Кластер отображает интерес родителей к своей повседневной деятельности, т. е. к выполнению обязанностей по воспитанию ребенка с ОВЗ, уходу за ним, а также к своей работе. В 69% случаев были получены положительные ответы, свидетельствующие о том, что задачи, которые респонденты реша-

ют каждый день, являются для них посильными, не навязаны извне, что у родителей достаточно навыков для того, чтобы эффективно справляться с возникающими проблемами. Данное обстоятельство обеспечивает уверенность родителей в своей повседневной деятельности, удовлетворенность ее процессом и результатами. Однако у трети респондентов зафиксирована средняя степень удовлетворенности повседневными заботами, т. е. они периодически испытывают сложности в исполнении своих обязанностей либо не готовы решать отдельные проблемы.

«Значимость социального окружения». Этот кластер позволяет оценить расположенность респондента к совместному решению проблем, наличие или отсутствие чувства одиночества, качество отношений с семьей и друзьями. Около 17% респондентов проявили среднюю степень интереса к своему окружению. Возможно, данная категория родителей нуждается в расширении социальных контактов. Вероятно также, что эти родители находятся в состоянии поиска моделей социальной адаптации своей семьи и своего ребенка в какой-либо или во всех сферах жизнедеятельности (образовании, профессиональной деятельности, сфере общественной и физической активности) в соответствии с принятыми социальными нормами и требованиями.

Для почти 83% родителей социальное окружение является очень важным, что выражается во внимании к мнению близких людей и их оценкам происходящих событий. Такие родители не чувствуют себя одинокими и испытывают удовольствие от общения с близкими. Признание значимости социального окружения косвенно подтверждает психологическое благополучие этой группы испытуемых. Вместе с тем высокая степень значимости социального окружения может быть показателем заниженных самооценки, самопринятия и самоуважения (эмоциональный компонент субъективного благополучия) и препятствовать проявлению аутентичности как важного механизма самоактуализации.

Обсуждение результатов и заключение

Субъективное психологическое благополучие отдельного человека и семьи в целом указывает не столько на отсутствие каких-либо жизненных трудностей, с которыми им приходится сталкиваться, сколько на готовность их преодоления, умение справляться с непростыми социальными и материально-бытовыми жизненными ситуациями, способность успешно решать поставленные перед собой задачи. Наше исследование показало, что в выборке взрослых его участников наиболее яркими критериями рассматриваемого феномена благополучия выступают «значимость социального окружения», «удовлетворенность повседневной деятельностью» и высокая «самооценка здоровья».

Психологическое благополучие любой семьи, тем более семьи, имеющей ребенка с интеллектуальной недостаточностью, оказывает безусловное влияние на достижения школьника в учебе, а также на его удовлетворительное психологическое самочувствие в образовательной среде.

Школа, как социальный институт, способна создать локальную комфортную, психологически безопасную среду, в которой посредством обучения и воспитания, а также принятия мер по психосоциальному развитию учащихся обеспечивается субъективное благополучие детей [26]. Однако наибольшего эффекта можно добиться только при совместных усилиях педагогов и взрослых членов семей, о чем свидетельствуют данные, полученные нами в ходе исследования. В коррекционной школе-интернате, где оно проводилось, реализуется комплексная программа социально-психологического сопровождения семей: осуществляется совместная деятельность учителей, воспитателей и родителей, направленная на формирование и закрепление у учащихся первичных навыков (коммуникативных, социально-бытовых, безопасности и здоровьесбережения и т. д.); организуется совместный досуг, способствующий сплочению семьи; создаются условия для потенциально возможного развития детей, в том числе ведется их подготовка к выбору профессии. На практических занятиях родители совместно с детьми под руководством психолога и логопеда участвуют в тренингах и творческих играх. Таким образом, семья в данном коррекционном заведении рассматривается как механизм воздействия на ребенка, на решение его психосоциальных и личностных проблем, обеспечения его позитивной социализации. Педагогический коллектив образовательного учреждения на основе дифференцированного подхода – в соответствии с уровнем психологического благополучия каждой семьи – успешно справляется с задачей воспитания психологической культуры родителей.

Благоприятный психологический климат в семье помогает справиться «особым» детям с адаптацией в школьном пространстве и в обществе. Но и школа, в свою очередь, способствует решению проблем социальной адаптации родителей, находящихся в непростых жизненных ситуациях. Субъективное психологическое благополучие наших взрослых респондентов обусловлено успешностью адаптации их детей к образовательной среде коррекционной школы, с включенностью родителей в социально-образовательный контекст жизни своих детей.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. Н. В. Третьяковой*

Список использованных источников

1. Крюкова Т. А., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. С.-Петербург: Речь, 2005.
2. Шмелева Е. А. Психолого-педагогическая поддержка семьи в процессе социализации детей с ограниченными возможностями здоровья [Электрон. ресурс] // Особые дети в обществе: сборник научных докладов и тезисов выступлений участников I Всероссийского съезда дефектологов, 26–28 октября 2015 г. Москва: АНО «НМЦ «СУВАГ», 2015. С. 260–264. Режим доступа: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2015/11/02/cf20f9d6e008e83f4ff64e0126ee3ba8/sbornik-sezd-defektologov.pdf> (дата обращения 18.12.2016).
3. Забрамная С. Д. Умственная отсталость и отграничение ее от сходных состояний: психолого-педагогическая характеристика умственной отсталости // Детская патопсихология: хрестоматия: учебное пособие / сост. Н. А. Белопольская. 3-е изд., стереотип. Москва: Когито-Центр, 2004. С. 19–31.
4. Кисляков П. А., Феофанов В. Н., Удодов А. Г., Силаева О. А. Направления исследований социально-психологической безопасности детей с нарушениями интеллекта // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. № 4. С. 34–41. DOI: 10.17922/2071-5323-2016-15-4-34-41.
5. Рубинштейн С. А. Психология умственно отсталого школьника. Москва: Просвещение, 2001. 263 с.
6. Шпек О. Люди с умственной отсталостью: обучение и воспитание / пер. с нем. А. П. Голубева; науч. ред. рус. текста Н. М. Назарова. Москва: Академия, 2003. 432 с.
7. Ainsworth P. Understanding Mental Retardation. Jackson: University Press of Mississippi, 2004.
8. Santo F. Di Nuovo, Buono, S. Psychiatric syndromes comorbid with mental retardation: Differences in cognitive and adaptive skills // Journal of Psychiatric Research. 2006. Vol. 41, Issue 9. P. 795–800.
9. Фельдштейн Д. И. Современное детство: психолого-педагогические проблемы образования // Профессиональное образование. Столица. 2011. № 5. С. 8–11.
10. Hajiran H. Toward a quality of life theory: net domestic product of happiness // Social Indicators Research. 2006. Vol. 75. P. 31–43.
11. Воронина А. В. Проблема психологического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. 2005. № 3. С. 142–145.
12. Tretyakova N. V., Fedorov V. A., Dorozhkin E. M., Komarova M. K. & Sukhanova E. I. Student Readiness Formation for Activities Oriented to Health Saving // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. Issue 15. P. 8281–8292.
13. Выготский Л. С. Проблема умственной отсталости // Избранные психологические исследования. Москва, 1996. С. 453–480.

14. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
15. Шипицына А. М., Сорокин В. М., Исаев Д. Н. и др. Психология детей с нарушениями интеллектуального развития: учебник / под ред. А. М. Шипицыной. 2-е изд., стереотип. Москва: Академия, 2014. 224 с.
16. Diener E. Assessing subjective well-being: Progress and opportunities // Social Indicators Research. 1994. Vol. 31. Issue 2. P. 103–157. DOI: 10.1007/BF01207052.
17. Argyle M. The Psychology of Happiness. Methuen; New York, 1987.
18. Diener E., Larsen R. J. The subjective experience of emotional well-being // M. Lewis & J. M. Haviland (Eds), Handbook of emotions. New York: Guilford Press. 1993. P. 405–415.
19. Warr P. The measurement of well-being and other aspects of mental health // Journal of Occupational Psychology. 1990. Vol. 63. Issue 3. P. 193–210. DOI 10.1111/j.2044-8325.1990.tb00521.x.
20. Seifert T. The Ryff Scales of Psychological Well-Being. Available at: <http://www.liberalarts.wabash.edu/ryff-scales/> (Accessed 12 December 2016).
21. Baeva I. A., Bordovskaia, N. V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers // Psychology in Russia: State of the Art, 2015. Vol. 8. Issue 1. P. 86–99. DOI: 10.11621/pir.2015.0108.
22. Kislyakov P., Shmeleva E., Silaeva O., Belyakova N., Kartashev V. Indices of socio-emotional wellbeing of youth: evaluation and directions of improvement // SHS Web of Conferences. 2016. Issue 28. P. 01056. DOI: 10.1051/shsconf/20162801056.
23. Myers D. G. The pursuit of happiness. New York: William Morrow. 1992.
24. Noddings N. Happiness and education. New York: Cambridge University Press, 2003.
25. Zotova O. Yu., Karapetyan L. V. Occupation as a factor of personality subjective wellbeing // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. Vol. 8. Issue 2. P. 126–136. DOI: 10.11621/pir.2015.0211.
26. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Толстов С. Н. Обеспечение социально-психологической безопасности субъектов образования // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 46–55.

Статья поступила в редакцию 15.06.2016; принята в печать 14.12.2016.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах:

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии Российского государственного социального университета; ORCID ID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016; Москва (Россия). E-mail: pack.81@mail.ru.

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, заместитель директора Шуйского филиала Ивановского государственного университета; ORCID ID 0000-0002-4698-5226; Researcher ID H-7821-2016; Шуя (Россия). E-mail: noc_sspu@mail.ru.

References

1. Kryukova T. L., Saporovskaya M. V., Kuftyak E. V. *Psikhologiya semi: zhiznennye trudnosti i sovladanie s nimi*. [Family life: Life's difficulties and coping with them]. St.-Petersburg: Publishing House Rech, 2005. (In Russian)
2. Shmeleva E. A. Psycho-pedagogical support to the family in the socialization process of children with disabilities. *Osoby deti v obshchestve: Sbornik nauchnykh dokladov i tezisev vystupleniy uchastnikov I Vserossiyskogo s"ezda defektologov, 26–28 oktyabrya 2015*. [Special children in Society: Collection of Scientific Papers and Abstracts of the Participants of the 1st All-Russian Congress of Pathologists, 26–28 October, 2015]. Moscow: Publishing House ANO «NMC “SUVAG”», 2015. P. 260–264. Available at: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2015/11/02/cf20f9d6e008e83f4ff64e0126ee3ba8/sbornik-sezd-defektologov.pdf> (accessed 18.12.2016). (In Russian)
3. Zabramnaya S. D. Umstvennaya otstalost' otgranichenie ee ot skhodnykh sostoyaniy: psikhologo-pedagogicheskaya kharakteristika umstvennoy otstalosti. *Detskaya patopsikhologiya*. [Mental retardation delimitation of its related conditions: psychological and pedagogical characteristics of mental retardation. Children pathopsychology]. 3rd edition. Moscow: Publishing House Kogito-Tsent, 2004. P. 19–31. (In Russian)
4. Kislyakov P. A., Feofanov V. N., Udodov A. G., Silaeva O. A. Research areas of social and psychological security of children with intellectual disabilities. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta*. [Scientific Notes of the Russian State Social University]. 2016. № 4. P. 34–41. DOI: 10.17922/2071-5323-2016-15-4-34-41. (In Russian)
5. Rubinshteyn S. L. *Psikhologiya umstvenno otstalogo shkolnika*. [Psychology of the mentally retarded schoolchildren]. Moscow: Publishing House Prosveshchenie, 2001. 263 p. (In Russian)
6. Shpek O. *Lyudi s umstvennoy otstalost'yu: Obuchenie i vospitanie*. [People with mental retardation: Education]. Moscow: Publishing House Academia, 2003. 432 p. (In Russian)
7. Ainsworth P. *Understanding Mental Retardation*. Jackson: University Press of Mississippi, 2004. (Translated from English)
8. Santo F. Di Nuovo, Buono, S. Psychiatric syndromes comorbid with mental retardation: Differences in cognitive and adaptive skills. *Journal of Psychiatric Research*. 2006. Vol. 41. Issue 9. P. 795–800. (Translated from English)
9. Feldshteyn D. I. Modern childhood: psychological and pedagogical problems of education. *Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa*. [Vocational Education. The Capital]. 2011. № 5. P. 8–11. (In Russian)

10. Hajiran H. Toward a quality of life theory: net domestic product of happiness. *Social Indicators Research*. 2006. Vol. 75. P. 31–43. (Translated from English)
11. Voronina A. V. The problem of psychological health and well-being: a review of concepts and experience structure-tiered analysis of the psychological. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*. [Siberian Psychological Journal]. 2005. № 3. P. 142–145. (In Russian)
12. Tretyakova N. V., Fedorov V. A., Dorozhkin E. M., Komarova M. K. & Sukhanova E. I. Student Readiness Formation for Activities Oriented to Health Saving. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. Issue 15. P. 8281–8292. (Translated from English)
13. Vygotskiy L. S. Problema umstvennoy otstalosti. Izbrannye psikhologicheskie issledovaniya. [The problem of mental retardation. Selected psychological studies]. Moscow, 1996. P. 453–480. (In Russian)
14. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psychological well-being of the individual (for a review of concepts and methods of the study). *Psikhologicheskaya diagnostika*. [Psychological Diagnostics]. 2005. № 3. P. 95–129. (In Russian)
15. Shipitsyna L. M., Sorokin V. M., Isaev D. N. etc. Psikhologiya detey s narusheniyami intellektual'nogo razvitiya. [Psychology of children with intellectual disabilities]. Moscow: Publishing House Academia, 2014. 224 p. (In Russian)
16. Diener E. Assessing subjective well-being: Progress and opportunities. *Social Indicators Research*. 1994. Vol. 31. Issue 2. P. 103–157. DOI: 10.1007/BF01207052. (Translated from English)
17. Argyle M. The Psychology of Happiness. Methuen; New York, 1987. (Translated from English)
18. Diener E., Larsen R. J. The subjective experience of emotional well-being. In M. Lewis & J. M. Haviland (Eds). *Handbook of emotions*. New York: Guilford Press. 1993. P. 405–415. (Translated from English)
19. Warr P. The measurement of well-being and other aspects of mental health. *Journal of Occupational Psychology*. 1990. Vol. 63. Issue 3. P. 193–210. DOI: 10.1111/j.2044-8325.1990.tb00521.x. (Translated from English)
20. Seifert T. The Ryff Scales of Psychological Well-Being. Available at: <http://www.liberalarts.wabash.edu/ryff-scales/> (accessed 12.12.2016). (Translated from English)
21. Baeva I. A., Bordovskaia, N. V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. Vol. 8. Issue 1. P. 86–99. DOI: 10.11621/pir.2015.0108. (Translated from English)
22. Kislyakov P., Shmeleva E., Silaeva O., Belyakova N., Kartashev V. Indices of socio-emotional wellbeing of youth: evaluation and directions of improvement. *SHS Web of Conferences*. 2016. Issue 28. P. 01056. DOI: 10.1051/shsconf/20162801056. (Translated from English)
23. Myers D. G. The pursuit of happiness. New York: William Morrow. 1992. (Translated from English)

24. Noddings N. Happiness and education. New York: Cambridge University Press, 2003. (Translated from English)

25. Zotova O. Yu., Karapetyan L. V. Occupation as a factor of personality subjective wellbeing. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. Vol. 8. Issue 2. P. 126–136. DOI: 10.11621/pir.2015.0211. (Translated from English)

26. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Tolstov S. N. Social psychological safety of subjects of education. *Voprosy Psikhologii*. [Questions of Psychology]. 2015. № 5. P. 46–55. (In Russian)

Received: 15.06.2016; accepted for printing: 14.12.2016.

The authors have read and approved the final manuscript.

About the authors:

Pavel A. Kislyakov – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Labor Psychology and Special Psychology, Russian State Social University; ORCID ID 0000-0003-1238-9183; Researcher ID E-4701-2016; Moscow (Russia). E-mail: pack.81@mail.ru.

Elena A. Shmeleva – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Shuya Branch of Ivanovo State University; ORCID ID 0000-0002-4698-5226; Researcher ID H-7821-2016; Shuya (Russia). E-mail: noc_sspu@mail.ru.